

VII.

ПѢСНЬ О ВѢЩЕМЪ ОЛЕГѢ.

Какъ нынѣ сбирается вѣцій Олегъ
 Отмѣшишь неразумнымъ Хозарамъ :
 Ихъ села и нивы , за буйный набѣгъ ,
 Обрекъ онъ мечамъ и пожарамъ .
 Съ дружиной своей , въ цареградской бронѣ ,
 Князь по полю ъдешь на вѣрномъ конѣ .

Изъ шемнаго лѣса , на встрѣчу ему ,
 Идешь вдохновенный кудесникъ ,
 Покорный Перуну сшарикъ одному ,
 Завѣшовъ грядущаго вѣспникъ ,
 Въ мольбахъ и гаданьяхъ проведшій весь вѣкъ .
 И къ мудрому сшарцу подъѣхалъ Олегъ .

Скажи мнѣ , кудесникъ , любимецъ богоў ,
 Чѣто сбудешся въ жизни со мною ?
 И скоро ль , на радость сосѣдей-враговъ ,
 Могильной засыплюсь землѣю ?
 Открой мнѣ всю правду , не бойся меня !
 Въ награду любаго возмешь ты коня.

Болхвы не боятся могучихъ владыкъ ,
 А княжескій даръ имъ ненуженъ ;
 Правдивъ и свободенъ ихъ вѣцій языкъ ,
 И съ волей небесною друженъ .
 « Грядущіе годы шаятся во мглѣ ;
 Но вижу твой жребій на свѣпломъ челѣ .

Запомни же нынѣ ты слово мое !
 Воипелю слава оправда :
 Побѣдой прославлено имя твое ;
 Твой щитъ на вратахъ Цареграда ;
 И волны и суши покорны тебѣ ;
 Завидуетъ недругъ столь дивной судьбы .

И синяго моря обманчивый валь
 Въ часы роковой непогоды
 И пращь и спрѣла и лукавый кинжалъ
 Щадяпть побѣдителя годы . . .
 Подъ грозной броней шы не вѣдаешь ранъ :
 Незримый хранишель могущему данъ.

Твой конь не боится опасныхъ прудовъ ;
 Онъ , чуя господскую волю ,
 То смирный стоишь подъ спрѣлами враговъ ,
 То мчишся по бранному полю ,
 И холодъ и сѣча ему ничего :
 Но примешь ты смерть отъ коня своего. »

Олегъ усмѣхнулся ; однако чело
 И взоръ омрачилися думой.
 Въ молчаны , рукой опервшись на сѣдло ,
 Съ коня онъ слѣзаешь угрюмой ;
 И вѣрнаго друга прощальной рукой
 И гладить и треплеть по шеѣ крушой.

« Прощай , мой поварищъ , мой вѣрный слуга !
 Разспашься настало намъ время :
 Теперь опыхай ! Ужь не спуши нога
 Въ свое позлащенное спремя .
 Прощай , упѣшайся , да помни меня !
 Вы , о проки - други , возмите коня !

Покрайте попоной , мохнатымъ ковромъ ;
 Въ мой лугъ подъ устцы опведите ;
 Купайте , кормите опборнымъ зерномъ ;
 Водой ключевою поите ! »
 И о проки тощасъ съ конемъ опошли ,
 А князю другаго коня подвели .

Пируешь съ дружиною вѣцій Олегъ
 При звонѣ веселомъ спакана .
 И кудри ихъ бѣлы , какъ упренній снѣгъ
 Надъ славной главою кургана . . .
 Они поминаютъ минувшіе дни
 И битвы , гдѣ вмѣстѣ рубились они .

« А гдѣ мой шоварищъ , промолвилъ Олегъ ,
 Скажише , гдѣ конь мой решивый ?
 Здоровъ ли ? Все такжে ль легокъ его бѣгъ ?
 Все тошь же ль онъ бурный , игривый ? »
 И внемлюшь отвѣщу : на холмѣ крушомъ
 Давно ужъ почилъ непробуднымъ онъ сномъ.

Могучій Олегъ головою поникъ
 И думаешь : « что же гаданье ?
 Кудесникъ , ты лживый , безумный старикъ !
 Презрѣшь бы твое предсказанье !
 Мой конь и донынѣ носиль бы меня . »
 И хочешь увидѣшь онъ коспи коня.

Вотъ ѿдѣшь могучій Олегъ со двора ,
 Съ нимъ Игорь и старые гости ,
 И видяшь : на холмѣ , у брега Днѣпра ,
 Лежашь благородныя коспи ;
 Ихъ моюшь дожди , засыпаешь ихъ пыль ,
 И вѣтеръ волнуешь надъ ними ковыль .

Князь тихо на черепъ коня наступиль
 И молвилъ: « сли , другъ одинокой !
 Твой спарый хозяинъ шебя пережилъ :
 На признѣ , уже недалекой ,
 Не шы подъ сѣкирой ковыль обагришь
 И жаркою кровью мой прахъ напоишь !

Такъ вотъ , гдѣ шаилась погибель моя !
 Минѣ смершію кость угрожала ! »
 Изъ мершвой главы гробовая змія
 Шипя между шѣмъ выползала ;
 Какъ черная ленша вкругъ ногъ обвилась :
 И вскрикнулъ внезапно ужаленный князь.

Ковши круговые запѣнясь шипяще
 На признѣ плачевной Олега :
 Князь Игорь и Ольга на холмѣ сидяще ;
 Дружина пируетъ у брега ;
 Бойцы поминаютъ минувшіе дни
 И бишви , гдѣ вмѣстѣ рубились они.